

– Очень странно думать о том, что мы наконец будем сражаться с Темным Лордом, не думаешь? – спросил Сяо Либе. Он был очень благодарен, что ему было позволено стать частью подобного исторического события. В независимости от исхода, мужчина мог сказать, что прожил свою жизнь на полную.

– Я считаю, что окончательное освобождение человечества уже близко. Мы начнем контратаку здесь на Марсе, и это, словно пожар, распространится и на другие планеты. – ответил Тан Бу. Освобождение Марса станет поворотным моментом для человечества. Это не только позволит прервать наступление загов, но и послужит распространению технологии ЯГ-пушек по всей вселенной, благодаря чему космический флот сможет улучшить свои боевые корабли.

Однако, обо всем этом нужно будет думать в будущем. Сейчас у людей есть лишь одна цель, и это Темный Лорд, Мою.

В настоящий момент уже два сильнейших воина человечества провалились в попытке его одолеть. Неужели Ван Дуна и его людям и впрямь удастся завершить их дело?

Одно было ясно точно: запретная сила в этом случае не поможет. Ее применение было полезно лишь в истреблении огромного количества более слабых противников. Орда примитивных загов – это одно, а Мою и его пурпурные стражи – совсем другое дело.

Каэдианский отряд был уникален, так как состоял только из женщин. После нескольких дней бок о бок с людьми, они обрели уверенность в их силах, однако, это не помогло увеличить их веру в успех предстоящей миссии.

Тот факт, что ни один из членов Боевых Волков не был полностью уверен в том, что им удастся выстоять в этой битве также, как и в прошлой, был неоспорим. Это была рискованная авантюра. Единственной надеждой этих воинов была мысль о том, что Мою еще не полностью восстановился после битвы с Ле Цзинтянем.

Эта атака казалась правильной со стратегической точки зрения, но была абсолютно нелепой с тактической.

Хайди начала повторять кредо каэдианцев, готовясь к предстоящему бою. Это будет ее последнее сражение: она либо умрет на поле боя, либо будет мирно жить всю свою оставшуюся жизнь.

Разведчики вернулись с докладами о передвижениях загов. Количество жуков было не слишком огромным, но все они были темными. Было очевидно, что у Мою кончилось терпение, и он решил отказаться от идеи окружить Ван Дуна огромной армией жуков.

– Сколько у нас времени?

– В лучшем случае двадцать минут. Их около трех сотен, все – элитные темные.

– Отлично! Я уже устал ждать. Давайте порубим их на куски!

Помимо Индиго, все остальные лютоволки к этому времени уже проснулись. Хотя внешне они не особо изменились, сила зверей необычайно возросла. Ван Дун направил лютоволков на помощь мастерам Искусств, чтобы увеличить их защиту.

Эта битва будет небольшой, однако с обеих сторон выступят элитные бойцы, и вероятность применения техник, бьющих по большой площади, будет практически нулевой. Однако,

мастера Искусств все равно примут участие в битве, помогая своими техниками бойцам «Металл».

Ле Кэнь открыл глаза и увидел, что Ван Дун все еще культивирует.

– Мою здесь. – тихо объявил он.

– Господин, у нас еще есть немного времени. – сказал Ле Шань, затаив дыхание. Он мог чувствовать силу, которая струилась в его молодом господине. Этот парень больше не был неоперившимся легкомысленным юнцом, он вырос и стал опытным ветераном.

Следующая битва решит судьбу Дома Ле, и, по правде говоря, Ле Шань не хотел, чтобы Ле Кэнь принимал в ней участие. Этот мужчина был стар и достаточно повидал в жизни, чтобы понять, что сохранить свою жизнь – это величайшая из побед. Однако, Ле Кэнь в данный момент ни за что не отступит. Разве он не стал более зрелым и мудрым? Стал, тем не менее, парень был членом Дома Ле, а в Доме Ле трусам не место. Если бы он решил отказаться от участия в бою, то это бросило бы тень на традиции и честь его клана, поддерживаемые в нем многие поколения.

– Я разберусь с Мою, а вы займитесь остальными. – тихо, но твердо, заявил Ле Кэнь. Парень много думал об этом. Он знал, что Ван Дун был сильнее него, а потому было бы логично, если бы с Мою дрался именно он. Однако, наследник Воина Клинка совсем недавно использовал запретную силу, а потому сейчас ему требовалось время на восстановление. Ле Кэнь надеялся, что сможет продержаться до этого момента. Он сделает все, что сможет, а остальное будет зависеть от providения.

Чем ближе приближалось время битвы, тем спокойнее становились солдаты, тихо ожидая назначенного часа.

Когда Мою наконец прибыл к темному замку, он не мог поверить своим глазам, глядя на развивающееся перед ним знамя Боевых Волков.

Темный Лорд оставил на охрану замка одних из самых умнейших своих подчиненных, но этого все равно оказалось недостаточно. Заг сделал заметку в своих мыслях, что, когда все закончится, нужно будет серьезно наказать идиота, который так опростоволохился перед этими людишками.

Солдаты Боевых Волков почувствовали силы Мою еще за километр.

В следующее мгновение, они увидели, как этот заг появился в небе над дворцом, презрительно окидывая их взглядом. Спустя мгновение рядом с ним появились и его пурпурные стражи.

Ни одна из сторон не обнажила оружие.

Губы Мою скривились в улыбке, после чего он спросил:

– Люди, где ваш командир?

После этих слов Ле Кэнь сделал шаг вперед и заявил:

– Ле Кэнь из Дома Ле! Запомни мое имя!

– Ле Кэнь? Хмм... никогда не слышал. Где Ван Дун? – Мою даже не удостоил парня взглядом,

рассеяно продолжив. – Аааа! Помню, недавно я съел человечешку по имени Ле Цзиньтянь. Ты как-то с ним связан? Тогда ты должно быть такой же трус, как и он! Хахаха!

Услышав подобное оскорбление, у солдат Дома Ле появилось желание разорвать Темного Лорда на части. Ле Кэнь же махнул рукой, приказывая им успокоиться.

– Не пытайся играть со мной в игры разума! У тебя же мозг меньше, чем арахис! Хватит притворяться, Мою... Я знаю, что ты нас боишься! – сказал парень с непоколебимой уверенностью, из-за чего боевой дух солдат вокруг него возрос еще сильнее. Люди всегда думали, что Ле Кэнь был глупым грубияном; мало кто знал, что на самом деле парень умел очень хорошо контролировать свои эмоции, его было не так-то легко вывести из себя.

– Умри, Мою!

Улыбка на лице Темного Лорда была холоднее льда. Он махнул рукой, и его пурпурные стражи ринулись в атаку.

Кулак Ле Кэня был нацелен прямо в тело повелителя темных, однако тот исчез прямо перед тем, как удар достиг цели. Мою появился за спиной у парня и сказал:

– Очень хорошо! Ты лучше, чем кажется со стороны. Твой отец имел двадцать восьмой уровень, ты же – лишь двадцать четвертый. Мне интересно, откуда в тебе взялось столько уверенности?

Ле Кэнь решил не тратить время на разговоры, поменяв стойку и нацелившись во врага локтем. Хотя у парня и было меньше духовной энергии, чем у его отца, его Тактика Пламени была уникальна среди всех членов Дома Ле. Именно поэтому удары Ле Кэня были не менее смертельны, чем удары Ле Цзиньтяня.

Однако, Мою с легкостью удавалось избегать атак. Его движения даже казались ленивыми.

Индиго тихо сидел на полу, в то время как позади него Ван Дун продолжал восстанавливать свою духовную энергию.

Отсутствие Ван Дуна заставляло Мою волноваться. Он знал, что этот человек был необычайно хитрым существом, а потому боялся, как бы тот не затаился где-нибудь, выжидая момент для нанесения смертельного удара. Именно поэтому Темный Лорд не мог полностью сконцентрироваться на бое с Ле Кэнем. Даже когда у него появлялся шанс для нанесения удара, он отступал, опасаясь внезапной атаки наследника Воина Клинка.

Неподалеку от замка небольшой космический корабль приземлился на вершину холма. На месте пилота сидел Халмонд, наблюдающий за происходящим с ухмылкой на лице. Все шло согласно его плану. Как только бой подойдет к концу, небесный генерал покинет планету, дабы презентовать Патроклу собранную им информацию. По прибытии на Марс перед мужчиной было поставлено три задачи: избавиться от нескольких подозрительных перворожденных, ослабить темных и собрать сведения о Ван Дуне.

Не все перворожденные были преданы Патроклу, но ему приходилось позволять им жить, так как это было необходимо. Однако, когда они переставали приносить пользу, глава перворожденных сразу же отправлял их в самое пекло в качестве пушечного мяса.